

кого в контексте отечественной и мировой философской мысли / ред.-сост. Н. И. Кузнецова. – М.: Ф.А.С. – медиа, 2004. – С. 171–206.

3. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия фундаментальных наук. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1. – 452 с.

4. На досках. Публичные лекции по философии Г. П. Щедровицкого. – М.: Школа культурной политики, 2004. – 196 с.

(Дата подачи: 22.02.2016 г.)

С. Н. Соколова

Полесский государственный университет, Пинск

S. N. Sokolova

Polesye state university, Pinsk

УДК 323.2

СПЕЦИФИКА СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

SPECIFICS OF THE SPHERE OF SAFETY OF SOCIETY: RUSSIAN EXPERIENCE

В статье актуализируются вопросы, связанные с безопасной экзистенцией человека, общества и государства. Особое внимание автор уделяет специфике и процессу трансформации сферы безопасности российского общества. Безопасность рассматривается, как необходимая часть общественных отношений. Сфера безопасности распространяется на все сферы общественного бытия: экономическую, политическую, социальную и духовную. Специфика безопасной экзистенции человека, общества и государства обязательно проявляется во всех сферах общественной жизни.

Ключевые слова: человек, стратегия обеспечения национальной безопасности, специфика сферы безопасности, политика безопасности, взаимозависимость всех сфер общественного бытия.

In the presented article the questions connected with a safe ekzistention of the person, society and state are staticized. The author pays special attention to specifics and process of transformation of the Russian sphere of safety of society. Safety in this article is considered, as necessary part of the public relations. The sphere of safety extends on all spheres of social being: economic, political, social and spiritual. Specifics of a safe ekzistention of the person, society and state are surely shown in all spheres of public life.

Keywords: person, strategy of ensuring national security, specifics of the sphere of safety, security policy, interrelation of all spheres of social being.

Безопасность российского общества является неотъемлемой частью мозаики, постоянно изменяющегося геополитического калейдоскопа, а также необходимой частью мировой эклектики: финансово-экономической, социально-политической, культурно-исторической, религиозно-ментальной, глобализирующейся информационной среды, а также закономерным результатом динамичного развития семантического пространства, трансформирующего общественные отношения.

Современная ситуация в мире характеризуется обострением противоречий в сфере безопасности, что свидетельствует о необходимости повышения организующей роли государственных структур в регулировании сферы безопасности, выявлению преемственности такого регулирования между прошлым и настоящим с учетом зарубежного опыта.

Во-первых, актуальность и своевременность изучения вопросов, связанных со сферой безопасности российского общества сегодня не вызывает сомнения у научного сообщества. «Вокруг понятий *национальные интересы* и *национальная безопасность* продолжаются активные дискуссии среди политологов и социологов. При этом оба эти понятия прочно вошли в лексикон политиков, государственных деятелей, они используются в различных официальных документах, в том числе самого высокого уровня» [1, с. 5].

Во-вторых, специфика сферы безопасности и политика безопасности в России вызывает особый интерес, что обусловлено геополитическими изменениями, современными военными конфликтами в Украине и Сирии, а также террористическими актами в современной Франции. Сфера безопасности широкое понятие, включающее в себя, как защищенность жизненно важных интересов личности, общества, государства, так и национальные ценности, принципы обеспечения приоритетных аспектов безопасности.

В-третьих, современная Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века [2] и в результате возрос утраченный в 90-е годы прошлого столетия авторитет на международной арене.

В-четвертых, параллельно с социальными преобразованиями энергично в начале третьего тысячелетия стали решаться вопросы обеспечения национальной безопасности и реализации национальных интересов. Это зафиксировано многими учеными, которые полагают, что фактически сфера безопасности российского общества стала расширяться и приобретать в последнее время иное качественное состояние [3, с. 3–5].

В самом первом приближении можно предположить, что сфера безопасности пока не имеет собственной предметной области. Так, проанализировав текст Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [2], можно прийти к выводу о том, что в прямой постановке сфера безопасности российского общества в документе не рассматривается. Конечно, в нем идет речь о «государственной и общественной безопасности», о «гражданском обществе», о «ресурсных возможностях государства и общества» и т. д., но не раскрыты концептуальные положения сферы безопасности российского общества. Именно поэтому автор статьи предлагает свое концептуальное построение, позволяющее раскрыть состояние безопасной экзистенции человека, общества и государства через анализ специфики проявления сферы безопасности в других основных сферах общественной жизни (экономической, политической, социальной и духовной).

В Стратегии в четвертом разделе «Обеспечение национальной безопасности» рассматриваются компоненты безопасности основных сфер жизнедеятельности: общественной безопасности; экономического роста; науки, технологии и образования; здравоохранения; культуры и др. [4, с. 113]. Однако они не раскрывают комплексно сферу безопасности российского общества.

Для этого необходимо изучить специфику безопасной экзистенции в экономике. Очевидно, что рассмотрение совместной проблематики экономики и безопасности в Стратегии, является весьма актуальным для науки и современной общественной практики. Вхождение России в среднесрочной перспективе в число пяти стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта, а также достижение необходимого уровня национальной безопасности в экономической и технологической сферах – важная стратегическая цель [2]. Большую значимость этой проблемы оценивают ученые и практики. Так Н. А. Ломакин отмечает, что «...экономизация всех сторон жизни российского общества привела к тому, что число потенциальных угроз невоенного характера, возникших уже после распада СССР, существенно возросло» [4, с. 113].

Основополагающие аспекты специфики сферы безопасности в экономике состоят в обеспечении экономического развития социума с целью удовлетворения социально-экономических потребностей граждан при оптимальных затратах труда и природоохранном использовании сырьевых ресурсов, сохранения окружающей среды. Специфичность проявления сферы безопасности в экономике заключается не только в защищенности национальных интересов, но и готовность (способность) институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности.

Уместно вспомнить и об обратном влиянии. Так, как отмечают в своей работе исследователи Л. И. Гончаренко и Е. С. Куценко от состояния экономики страны напрямую зависят: состояние вооруженных сил; качество и уровень жизни граждан; научно-технический и технологический потенциал страны; возможности МЧС по ликвидации последствий техногенных и природных катастроф; экологическая ситуация в стране, истощение ее природных ресурсов; демографическая ситуация и др. [5, с. 8]. При этом специфичность сферы безопасности в экономике также проявляется и в нейтрализации или сведении к минимуму неблагоприятных внешних и внутренних воздействий на национальную экономику (в условиях ее интеграции в мировое хозяйство, мирового разделения труда, сохранение социально-экономической и политической стабильности в обществе, устойчивости функционирования всех секторов экономики, целостности внутриэкономического пространства). Даже в целевых установках государства на развитие экономики проявляется и специфичность самой сферы безопасности. Так, например, в содержании Государственной стратегии

экономической безопасности РФ, заложена необходимость обеспечения такого развития экономики, при котором были бы созданы необходимые и достаточные условия для жизни и всестороннего развития личности граждан Российской Федерации (повышение уровня и качества жизни населения, сохранение демографической, социально-экономической, политической стабильности общества, социально-экономической и военно-политической стабильности государства).

Специфика сферы безопасности в экономике на современном этапе развития российского общества требует не только гражданского согласия, но и системных и скоординированных действий всех ветвей власти на всех уровнях, предпринимателей, общества в экономической сфере. Специфика сферы безопасности довольно обстоятельно проявляется в объекте, субъекте и предмете экономики, а также в методах обеспечения экономической безопасности. Так, известно, что объект экономики находится на пересечении и взаимном проникновении (влиянии) с другими возможными сферами безопасности (политической, социальной, информационной и т. д.) [6, с. 133]. Поэтому специфичными для сферы безопасности в экономике будут те ее проявления, которые детерминированы внутриэкономическим и внешнеэкономическим развитием страны, а также так называемыми «стыковыми» проблемами в областях пересечения экономики со смежными внешнеэкономическими сферами. К ним относятся: военно-экономическая сфера; сфера защиты научно-технического и интеллектуального потенциала страны; сфера обеспечения общественной безопасности; сфера взаимодействия экономики и природы и др.

Не принижая важности решения проблемы сферы безопасности во всех областях и сферах деятельности, нужно еще раз подчеркнуть базисную роль экономики, так как производство, распределение и потребление материальных благ первичны для социума, определяют жизнедеятельность и жизнеспособность всего общества и каждого гражданина в отдельности [7, с. 140].

Специфичной для экономической сферы является деятельность государства, являющегося, как известно, основным субъектом сферы безопасности. Ведь очевидно, что в различных типах экономики (рыночной, смешанной и государственной) роль, которую оно играет, бывает принципиально разной. Если в рыночной экономике роль государства в основном заключается в выработке общих «правил игры» и контроле за их соблюдением, то в государственной экономике государство является основным субъектом в связи с тем, что ему принадлежит основная часть собственности в стране. По всей видимости, в различных типах экономики влияние государства на сферу безопасности будет различным, поскольку доминирование в экономике на практике неизбежно приводит к доминированию и в сфере безопасности [8, с. 18–19].

В сфере безопасности определяются негативные факторы для устойчивости социально-экономической системы, вырабатываются меры, по-

зволюющие устранять или смягчать последствия для граждан и общества реализации той или иной экономической политики, проводимых институциональных преобразований, а также определяются общенациональные интересы Российской Федерации в экономике (идентифицируются наиболее вероятные внешние и внутренние угрозы экономической безопасности как совокупности).

В государственной стратегии экономического развития специфически проявлениями сферы безопасности в экономике являются следующие:

1) сфера влияет на процесс выработки целевых установок социально-экономической политики развития социума;

2) в сфере безопасности в определенной мере формируются критерии и параметры должного состояния экономики, отвечающего требованиям экономической безопасности, защиты жизненно важных интересов граждан, общества и государства;

3) именно в сфере безопасности создается система и механизмы обеспечения экономической безопасности социума, защиты ее жизненно важных интересов на основе применения всеми государственными институтами правовых, экономических, административных мер.

Практическая реализация ряда особенностей сферы безопасности в экономике происходит через ее влияние на формирование экономической политики и направлена на обеспечение национальной безопасности. Она осуществляется в виде системы конкретных мер, механизмов, реализуемых на основе качественных индикаторов и количественных показателей (макроэкономических, демографических, внешнеэкономических, экологических и др.). Такая система конкретных мер и механизмов представляет собой основу и содержание экономической политики государства.

Следовательно, специфика проявления сферы безопасности в экономике обеспечивается как чисто экономическими методами, так и средствами неэкономического характера: политическими, военными, включая защиту секретов. Безопасность в смежных внешнеэкономических сферах обеспечивается не только специфичными для них методами, но в значительной мере и экономическими средствами, в том числе всегда с привлечением денежных и иных ресурсов экономического характера. Кроме того, экономическая оценка последствий угроз безопасности в любых сферах, как правило, обеспечивает универсальный подход, давая возможность количественно оценить ущерб и на этой основе определить систему приоритетов для эффективного государственного регулирования и воздействия на сферу безопасности российского общества.

В Стратегии рассматриваются смыслообразующие цели обеспечения национальной безопасности, которые относятся к политическому пространству (защита основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав, свобод человека и гражданина, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости, территориальной целостности, а также со-

хранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе) [2], но этого недостаточно. Важнейшим проявлением в политике является то обстоятельство, что сфера безопасности, как и политика, распространяется на все общество, оказывает влияние практически на любые вопросы жизнедеятельности граждан и социума.

Современные исследователи проблем безопасности пишут об объективной необходимости реализации политики безопасности. Так, профессор С. В. Кортунов под политикой национальной безопасности в своей книге понимает совокупность установок программного характера, направленных на желаемое улучшение состояния национальной безопасности [9, с. 125]. Тогда возникает вопрос: зачем же социуму нужна соответствующая специализированная политика, направленная на сферу безопасности? Важно, пишет, например, профессор С. В. Кортунов, что состояние безопасности не может быть исчерпывающим образом выражено никаким набором количественных или вообще объективных показателей [9, с. 126].

Статистика преступлений и сопоставительные характеристики вооруженных сил разных государств – все это важно и играет большую роль, однако окончательная квалификация состояния как «опасного» или «безопасного» осуществляется субъективно теми субъектами, которых это состояние затрагивает и которые выходят по этому поводу в так называемую позицию рефлексии. Политика всегда носила и носит не только субъективный, но даже и в весьма значительной степени иррациональный характер [10, с. 53–76].

Продолжая анализировать определенную «схожесть» сфер безопасности и политики, получается, что политика обеспечения того или иного уровня (вида) безопасности имеет двойственный характер. Дело в том, что она предполагает как принятие конкретных решений, так и реализацию этих решений, что отражает объективную сторону процессов обеспечения безопасности. В то же время эти объективные процессы должны быть дополнены субъективной линией (процессами рефлексивного отслеживания заинтересованными сторонами состояния сферы безопасности общества).

Многие специалисты эту субъективную линию даже считают определяющей, поскольку зачастую случаются ситуации, когда по объективным показателям может показаться, что мы уже добились или вот-вот добьемся поставленных заранее целей. Но при этом экспертиза ситуации может показать, что желаемого улучшения состояния безопасности не наступает.

В этом случае, пожалуй, стоит согласиться с мнением исследователей А. В. Малашенко и Д. В. Тренина, полагающих, что в политике обеспечения безопасности в этом регионе доминирующее положение занимает информационная война, которая ведется постоянно, не прекращаясь ни на минуту [16, с. 157]. Следовательно, желание власти и спецслужб убедить граждан и общественность в достижении полной безопасности вполне понятно, но оно не в полной мере адекватно реальной ситуации.

Проблема выработки единого подхода к методологии оценки состояния безопасности в современной России только сформулирована, но пока не решена. В Стратегии в разделе «Основные характеристики состояния национальной безопасности» включены основные характеристики для оценки состояния национальной безопасности [2]. Однако каков механизм и качества их работы пока неизвестны. Среди других причин выработки единого подхода к методологии оценки состояния безопасности российского общества следует отметить политический, а не технический или специальный характер этого вопроса.

Так, специалисты Совета безопасности Российской Федерации В. П. Назаров, Д. А. Афиногенов и И. И. Беляев среди причин нерешенности в России этой проблемы отмечают слишком малый срок, прошедший со времени появления методических разработок теории национальной безопасности [12, с. 34]. При этом является очевидным, что появление теории по такой важнейшей функции государства, как национальная безопасность, может быть инициировано только высшим государственным руководством.

Указанные выше специалисты Совета безопасности Российской Федерации выделяют в качестве методологически определяющих для национальной безопасности такие понятия, как «показатели безопасности» и «пороговые значения» (в пункте 112 Стратегии они не указываются). В качестве отличительного свойства показателей называются высокая чувствительность и изменчивость, а понятие «пороговые значения» применительно к социально-экономической сфере трактуется как предельно допустимые величины, за которыми следует ожидать реализацию угроз и сопутствующего ущерба. Фактически специалисты Совета безопасности описывают методологию инструментального измерения состояния национальной безопасности, когда предлагают предусмотреть формирование набора количественных показателей по каждой угрозе национальной безопасности и отдельно для человека, общества и государства.

Соглашаясь в целом с таким подходом, видимо, достаточно позитивным для государственной оценки эффективности действий по обеспечению национальной безопасности все же следует подчеркнуть, что применительно к сфере безопасности общества такой подход вряд ли может быть применен на практике. Более важным являются такие проявления данной сферы в политике, как, например, вовлеченность общественных структур, или институтов гражданского общества в деятельность по обеспечению общественной безопасности.

Рассуждая по аналогии, можно прийти к выводу, что в обеспечении личной безопасности ведущую роль должны играть сами граждане. При этом автор статьи ни в коем случае не призывает изолировать друг от друга различных субъектов безопасности в зависимости от степени их вовлеченности в политику. В идеале сфера безопасности должна носить государственно-общественный характер. Это означает, что не только государство,

но и общество должны взять на себя ответственность за решение задач безопасности. И, конечно, различные государственные органы, общественные структуры и граждане, по-разному вовлеченные в эту сферу, имеют в ней различные интересы, но при этом, безусловно, должны действовать в ней совместно на основе выработанной стратегии и доктринальных документов. Самая главная проблема для данной сферы заключается в наличии возможности ее «приватизации» со стороны государственной власти или спецслужб [13, с. 15]. Что же касается социально значимых функций сферы безопасности в политике, то следует признать, что в их реализации, в первую очередь, заинтересованы основные субъекты безопасности, то есть институты политической системы общества.

В первую очередь, исходя из устоявшегося в отечественной науке институционального понимания политической безопасности как безопасности политической системы общества. Впрочем, следует также признать, что политическая безопасность понимается и в более широком контексте, как безопасность всей политической жизни каждой личности, общества в целом (политических структур, отношений и деятельности), а также ее строгое соответствие, как конституционным нормам, так и принятым законам [14, с. 35].

Но, независимо от выбранной трактовки сути политической безопасности необходимо уточнить, что у человека, общества и государства всегда объективно есть такие интересы безопасности, которые могут реализовываться только в политическом процессе, политическими средствами.

Политическая безопасность представляет собой:

- 1) устойчивость политической системы;
- 2) выражение и реализацию политической системой базовых интересов основных социальных групп с одновременным обеспечением социально-политической стабильности;
- 3) отсутствие в обществе жестких социально-политических конфликтов, либо постоянные и одновременно эффективные действия, в первую очередь политической власти, по минимизации деструктивного воздействия на социум таких конфликтов.

Это интересы защиты отечественной политической системы, это интересы ее стабильности и связанной с этим ее эффективности, это интересы повышения эффективности действий органов государственной власти, как основного института политической системы. По всей видимости, сфера безопасности общества во многих аспектах объективно носит ярко выраженный политический характер (хотя здесь же сразу оговоримся, что это имеет место далеко не во всех аспектах сферы безопасности).

А теперь проанализируем специфику проявления безопасности в социальной сфере. Так, например, в Стратегии подчеркивается ряд положений обеспечивающих безопасность российского общества:

- снижение уровня социального и имущественного неравенства населения;

- коренное улучшение демографической ситуации;
- доступность комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг;
- повышение квалификации и качества трудовых ресурсов и др.

Вместе с тем, в Стратегии социальная сфера российского общества в чистом виде не рассматривается.

Социальная сфера общества некоторыми исследователями, относится к стратегическим факторам мощи государства наряду с его территорией, природными богатствами, экономическими, научно-техническими и оборонными возможностями.

Если в социальной структуре нарастают антагонизмы, то усиление негативного влияния социальных факторов на безопасность общественной жизни очевидна. В узком смысле социальная сфера приравнивается к структурным отношениям, состояниям и возможностям внутри социума. В широком смысле социальная сфера охватывает все весь социум, все его сферы. Мы рассматриваем социальную сферу в узком смысле.

В таком ключе сфера безопасности проявляется в социальной сфере (иногда специалисты пишут о социальной безопасности): в поддержке (или отсутствии таковой) большинством населения социальной системы и государственного устройства; в характере отношений между большими социальными группами, когда эти отношения не создают новых опасностей и не наносят ущерба друг другу; в устойчивости систем обеспечения жизнедеятельности и основных потребностей людей и групп; в состоянии и развитии социальной сферы, исключающей социальную перенапряженность и опасность взрывов массового недовольства; защищенность личности от любых опасностей, которые могут быть в обществе [15, с. 88–100].

Изначально запрос на безопасность продуцируется в самой социальной сфере. Фактически согласимся со специалистами из Екатеринбурга, которые утверждают, что безопасность является важнейшим социальным императивом [22, с. 67]. Проявлением сферы безопасности в социальной сфере социума является реальное состояние и ощущение защиты, присущее обеим этим сферам. Ведь в социальной сфере методами социальной политики поддерживается и приумножается социальный капитал (социальный потенциал общества, семьи, личности). Поэтому, считает профессор В. Н. Ковалев, «функцию контроля состояния потенциала, измерения и фиксирования его пороговых значений, указывающую на возникшую угрозу деградации тех или иных групп населения и общества в целом должна осуществлять специально создаваемая государством служба социальной безопасности» [17, с. 94].

Взаимосвязь социальной сферы и сферы безопасности очевидна, поскольку неэффективность социальной сферы делает в России десятки миллионов людей фактически незащищенными. С другой стороны, не оказывая социальной помощи и поддержки депривированным слоям и группам населения (в первую очередь бедным семьям, престарелым людям и молодежи),

общество рискует не только сохранить в ближайшей и отдаленной перспективе свою экономическую и технологическую отсталость, но и еще более её усугубить. Фактически здесь появляется проблема минимального уровня защищенности, который должен гарантировать жизненный стандарт человека (семьи) не ниже установленной «черты бедности» и не выше средних уровней оплаты труда в общественном производстве. Очевидно также, что такие пределы должны быть всесторонне научно обоснованы. Кроме того, государственная власть и политическая элита своими активными действиями в социальной сфере могут достаточно эффективно обеспечивать социальную безопасность и постепенно улучшать социальное самочувствие своих граждан [18, с. 223–224].

Однако, размышляя над тем, кто и каким образом может вести учет социальных интересов, можно прийти к выводу о том, что эти интересы в значительной степени зависят от системы агрегирования, артикуляции, так называемых национальных интересов. Очевидно, что в современной России высшая власть и государственный аппарат постепенно пока только начинают изучать и, самое главное, учатся впоследствии учитывать социальные интересы, запросы и ожидания граждан, основных социальных групп.

Далее рассмотрим специфику проявления безопасности в духовной сфере. По всей видимости, связи этих двух сфер носят достаточно сложный и неоднозначный характер, поскольку сама духовная сфера, конечно, имеет собственную предметную область, но все же не является инструментальной и удобной для исследования. Духовная сфера абстрактна и неформальна, но в то же время целесообразно отметить её поистине огромное, хотя чаще и скрытое влияние на общественную жизнь (через механизмы культуры). Не случайно в Стратегии среди рассматриваемых стратегических целей обеспечения национальной безопасности особое внимание обращается на культуру. В сфере культуры подчеркивается важность расширения доступа широких слоев населения к лучшим образцам отечественной и зарубежной культуры, создание условий для стимулирования населения к творческой самореализации и содействие развитию культурного потенциала регионов Российской Федерации.

И действительно, как отмечает профессор А. А. Прохожев, «...ограниченность духовного мира, недостаток общей культуры ведут к стремлению жить упрощенными чувствами и эмоциями в рамках примитивных интересов без каких-либо попыток преодолеть те обстоятельства, с которыми сталкивается личность». Профессор полагает, что в таких условиях невозможно даже какое-либо развитие человека и общества. Следовательно, если принять за основу логику известного специалиста по безопасности, то сама по себе возможность для общества развиваться (на основе тех или иных традиций, ценностей, норм, правил и других составляющих культуры) является одним из важнейших показателей безопасности. Впрочем, мы, не уверены, что именно таким образом проблема проявления безопасности

в духовной сфере осознана высшим российским руководством. Так, в 2005 году в своем Послании Федеральному Собранию В. В. Путин сказал о том, что ресурс стабильности в России исчерпал себя и необходимо обеспечить ускоренное развитие страны. При этом политический лидер четко обозначил магистральный политический путь решения этой задачи – дальнейшее развитие демократических институтов [19, с. 6–8; 8, с. 24–27].

В этом же Послании В. В. Путин размышляет о ценностных ориентирах и нравственности российского общества. Одновременно с традиционными российскими ценностями В. В. Путин призвал власть, общество, бизнес и граждан следовать нравственным стандартам, так как в большинстве экономически развитых стран мира преобладают несколько иные ценности (приоритет личного успеха, либерализм). Но тогда возникают закономерные вопросы: для достижения ускоренного экономического развития должны измениться российские базовые ценности, или Россия способна обеспечить экономическое развитие на основе традиционных ценностей? Важность ответов на эти вопросы для сферы безопасности обусловлена последствиями, которые могут потенциально наступить, когда в государственной политике размываются и исчезают базовые ценности. В современной России многими специалистами отмечается, что в духовной сфере общества основными субъектами являются религиозные организации и роль религиозных организаций в духовной сфере российского общества достаточно велика. Однако важно уяснить, какие ценности предлагают религиозные организации обществу и можно ли на основании этих ценностей развивать сферу безопасности?

Таким образом, резюмируя, можно утверждать, что, во-первых, в Стратегии затрагиваются многие аспекты безопасности российского общества, но не рассматривается концептуально сфера безопасности социума.

Во-вторых, сфера безопасности понимается автором статьи, как составная часть общественной жизни, в которой формируются условия для наиболее эффективной реализации и защиты разнообразных интересов человека, общества и государства. Специфика сферы безопасности общества субъективна, поскольку она максимально зависит от действий власти.

В-третьих, в таком качестве сфера безопасности социума связана на практике с основными сферами общественной жизни многочисленными запросами и потребностями различных субъектов, а также ответными действиями по оптимизации защиты, как национальных интересов, так и процессов их реализации. Сфера безопасности в максимальной степени и постоянно проявляется в других сферах общественной жизни, фокусируя деструктивные тенденции социального пространства.

В-четвертых, взаимозависимость всех сфер общественной жизни (в том числе, сферы безопасности) является объективной для любого социума. Однако конкретные проявления сферы безопасности в различных обществах различны и отличаются друг от друга, а значит, могут и должны быть изучены социальной философией.

В-пятых, сфера безопасности общества имеет свою специфику, так как носит общественно-государственный характер и распространяется на весь социум. Кроме того, данная сфера во многих своих проявлениях носит политический характер и зависит от сформировавшейся системы артикуляции национальных интересов. В таком случае, некоторая неопределенность, тавтологичность, обобщающий характер дефиниций «сфера безопасности общества», «национальная безопасность», «безопасность человека, или личная безопасность», «безопасность государства», «безопасность в социальной сфере, или общественная безопасность» совершенно не случайны. Синонимичность вышеперечисленных научных категорий объективно необходима по причине взаимосвязи этих понятий, так как, во-первых, «национальная безопасность» подобна категории «безопасность страны», а значит, граждан, общества и государства.

И, во-вторых, сферу безопасности общества можно рассматривать, как необходимую часть общественных отношений, как обязательное условие выживания человеческой цивилизации, обеспечивающее эффективное противодействие экстремизму и международному терроризму на современном этапе развития глобализирующегося мира.

В итоге, качественное изменение безопасной экзистенции современного человека, общества и государства свидетельствует о несомненной многомерности и одновременно специфической окраске сферы безопасности российского общества. Часто конъюнктурный подход в решении вопросов, связанных со сферой безопасности не позволяет увидеть главного, а именно, того, что основополагающим моментом является осознание факта, что государство – это не только инструмент технологической модернизации. Действие механизма государственного регулирования, обеспечивающего стабильность, прогрессивное развитие социума, невозможно без агрегирования потребностей и интересов безопасного существования человека и общества, что сегодня является особенно актуальным.

Список использованных источников

1. *Кокошин, А. А.* Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность / А. А. Кокошин // Вопросы философии. – 2015. – № 10. – С. 5–21.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (п. 1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.milpol.ru.
3. Безопасность России в XXI веке / науч. рук. В. Н. Кузнецов. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – 582 с.
4. *Ломагин, Н. А.* «Мягкая» безопасность в представлениях федеральной и региональных элит (на примере северо-западных областей России) / Н. А. Ломагин // Международные процессы. – 2003. – № 2. – С. 108–115.
5. *Гончаренко, Л. П.* Управление безопасностью / Л. П. Гончаренко. – М.: КНОРУС, 2005. – 272 с.
6. Экономическая и национальная безопасность / под ред. Е. А. Олейникова. – М.: Экзамен, 2005. – 768 с.
7. *Никипелов, А. Д.* О некоторых теоретических и практических проблемах обеспечения экономической безопасности / А. Д. Никипелов // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. – М.: Изд-во «Известия», 2007.

8. *Афонцев, С. А.* От борьбы к рынку: экономическая кооперативность в мирополитическом взаимодействии / С. А. Афонцев // *Международные процессы.* – 2003. – № 2. – С. 3–12.
9. *Кортунов, С. В.* Национальная и международная безопасность: концептуальные основы / С. В. Кортунов. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 397 с.
10. *Кола, Доминик.* Политическая социология / Доминик Кола, пер. с фр.; предисл. А. Б. Гофмана. — М.: Весь Мир, ИНФРА-М, 2001. – 406 с.
11. *Малашенко, А. В.* Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России / А. В. Малашенко, Д. В. Тренин. – М.: Гендальф, 2002. – 267 с.
12. Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 4: К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. – М.: Издательство «Известия», 2007. – 240 с.
13. *Серебрянников, В. В.* Социальная безопасность России / В. В. Серебрянников, А. Н. Хлопьев. – М.: ИСПИ РАН, 1996. – 352 с.
14. *Жуковский М. В.* Политическая безопасность общества и проблемы ее обеспечения в Российской Федерации / М. В. Жуковский // *Безопасность.* – 2002. – № 1–2. – С. 35–46.
15. *Ковалев, В. Н.* Социальная безопасность общества: концепция и технологии системного анализа / В. Н. Ковалев, науч. рук. проекта В. Н. Кузнецов. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – 176 с.
16. Основы теории и актуальные проблемы национальной безопасности / В. А. Антошин [и др.]. – Екатеринбург: ЕкАИ, 2003. – 208 с.
17. *Ковалев, В. Н.* Социальная безопасность трансформирующегося общества как социологическая проблема / В. Н. Ковалев, науч. рук. проекта В. Н. Кузнецов. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – 176 с.
18. *Прохожев, А. А.* Теория развития и безопасности человека и общества / А. А. Прохожев. – М.: Ин-октаво, 2006. – 288 с.
19. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. «Известия» 3 декабря 2014 г.

(Дата подачи: 24.03.2016 г.)

В. Н. Сокольчик

Белорусская медицинская академия
последипломного образования, Минск

V. N. Sokolchik

Belarusian Medical Academy of Postgraduate Education, Minsk

УДК 614.253(075.8)

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВРАЧ – ПАЦИЕНТ Р. ВИТЧА В ЭПОХУ МЕДИКАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

THE ANALYSIS OF IMPLEMENTATION OF R. VEATCH'S INTERACTION PATTERNS THE DOCTOR – THE PATIENT IN THE MEDICALIZATION ERA

Статья посвящена актуальной проблеме философии медицины и биомедицинской этики – взаимодействию врача и пациента в современном обществе. В статье анали-